

Глава 929: Самый Низкий Статус Из Всех

Это также было впервые, когда семья Чжан вообще узнала, что у Чжан Цзясэня была любовница. Однако эта любовница даже дала показания против Чжан Цзясэня. Семья Чжан не могла этого принять.

Так как она была женщиной Чжан Цзясэня, то было неприемлемо, чтобы она делала нечто подобное. Мать Чжан Цзясэня особенно считала, что Сюэ Маньмань совершила огромное преступление.

И никто, похоже, даже не задумывался о том, что Нин Шу, эта жена, почувствовала, узнав, что её муж ей изменял. Никто не проявлял никакого беспокойства по поводу её чувств.

Нин Шу рассмеялась. В семье Чжан, невестка была самым низшим существом без какого-либо достоинства.

Над ней были все свояченицы, свояки, муж Чжан Цзясэнь, а ещё выше – свёкор и свекровь, которые обладали абсолютным авторитетом.

В этой семье было так много статусов, и Мяо Мяомяо имела самый низкий статус из всех, так как она была посторонней.

Суд всё ещё был в процессе. Так как Чжан Цзясэня обвиняли в присвоении денег и взяточничестве, и учитывая тот факт, что он присвоил больше ста тысяч, его приговорили к десяти годам тюремного заключения с конфискацией всего имущества.

И в то же время, так как Сюэ Маньмань помогала скрывать эти преступления и избавляться от краденых товаров, то её приговорил к трём годам тюрьмы. Однако, раз она взяла на себя инициативу и предоставила улики преступления, то её приговор сократили до двух лет.

Когда мать Чжан Цзясэня услышала приговор, она тут же встала и закричала:

- Нет! Мой сын всего лишь брал деньги из семьи своей собственной жены! Как это может считаться присвоением средств компании?

В любом случае, по мнению семьи Чжан, Чжан Цзясэнь всего лишь использовал деньги своей собственной семьи. По их мнению, семья Мяо принадлежала Чжан Цзясэню.

- Тишина. Внесудебный персонал не имеет права поднимать шумиху. Если это случится ещё раз, то вас попросят покинуть зону зрителей, - безэмоционально сказал судья, стукнув своим молотком по столу.

Лицо матери Чжан Цзясэня стало тёмно-красным. Множество репортёров стало фотографировать её, отчего она ещё больше растерялась и застыла на месте.

С пепельным лицом, отец Чжан Цзясэня потянул её, чтобы она села. Он потянул её так сильно, что она опустилась так резко, что её лицо исказилось от боли. Однако она ничего не сказала.

Чжан Цзясэнь обернулся, чтобы взглянуть на свою семью. Когда он обернулся, он увидел Нин Шу, сидящую в углу, и застыл.

Нин Шу встретила взглядом с Чжан Цзясэнем и он тут же стыдливо отвёл свой взгляд. Было ясно, что только что произошедшее событие между ним и Сюэ Маньмань заставило его чувствовать себя очень униженным.

Чжан Цзясэнь отвернул голову, но Нин Шу видела, что его тело слегка дрожит, а вся его фигура словно поникла.

Неужели ему слишком стыдно, чтобы смотреть ей в глаза? Раз он мог делать все эти вещи, то почему он не может принять их?

Чжан Цзясэнь может даже чувствовать стыд?

Его приговорили к десяти годам заключения. Нин Шу улыбнулась. Присвоение средств и взяточничество были серьёзными преступлениями. Если бы отец Мяо решил разобраться во всём в частном порядке, то с Чжан Цзясэнем всё было бы хорошо. Однако, если сделать всё всерьёз, то Чжан Цзясэню придётся столкнуться с последствиями.

Это был лишь приговор за присвоение средств компании. А что если добавить подстрекательство другого человека к совершению преступления?

Она собиралась раскрыть все злодеяния совершённые Чжан Цзясэнем, чтобы мир увидел, какой зверь скрывается под его шкурой.

Он провернул аферу с браком, пытался насмерть отравить своего тестя, принимать взятки и присваивал средства компании, а ещё у него была любовница. И все же, человек вроде него смог добиться успеха и был уважаем другими людьми.

Глава 930: Второе Судебное Разбирательство

После того, как окончательный приговор был вынесен, Чжан Цзясэня увели. Его ноги немного ослабли, поэтому ему помогли двое полицейских.

На протяжении всего этого времени, взгляд Чжан Цзясэня был зафиксирован на Нин Шу. Аура, витающая вокруг его тела была сдержана, поэтому теперь он казался очень холодным и спокойным. Он совсем не выглядел как человек, которого приговорили к десяти годам тюрьмы.

Нин Шу была немного удивлена тем, что Чжан Цзясэнь вёл себя так тихо. Чжан Цзясэня поистине теперь было просто невозможно прочитать по выражению лица.

После того, как это судебное разбирательство закончилось, сразу же началось ещё одно и Чжан Цзясэня снова привели на скамью подсудимых.

Все были ошарашены, а все те репортёры, которые уже собрались уходить, тут же начали возвращаться.

Лицо Чжан Цзясэня было немного бледным, но он всё равно выглядел спокойным.

Тем временем, семья Чжан выглядела совсем растерянно. Они уже и так были в отчаянии из-за приговора на десять лет, так что же теперь будет происходить?

В этот раз прокурор обвинил Чжан Цзясэня в подстрекательстве другого человека на

совершение преступления.

Начались волнения и репортёры снова стали щёлкать фотоаппаратами, словно сумасшедшие. Изначально, они думали, что это будет не более чем небольшой заметкой, но теперь, учитывая сколько натворил Чжан Цзясэнь, это обязательно будет большой новостью.

Когда Чжан Цзясэнь услышал обвинение, его зрачки расширились, и он тут же повернулся, чтобы посмотреть на Нин Шу.

Нин Шу встретила взглядом с Чжан Цзясэнем. Чжан Цзясэнь слегка прищурился, а потом на его лице отразилось понимание. После этого он повернулся и перестал смотреть на Нин Шу.

Мать Чжан Цзясэня всхлипывала, пытаясь сдержать рыдания. Отец Чжан Цзясэня был очень бледным и выглядел так, словно значительно постарел.

Полицейские ввели тётушку Пин, одетую в тюремную униформу.

Тётушка Пин была очень худой, поэтому тюремная униформа болталась на ней очень свободно. Её волосы теперь были совсем седыми. И хотя ей явно было всего пятьдесят лет, теперь она выглядела так, словно уже одной ногой в могиле.

Тётушка Пин тихо рассказала:

- Чжан Цзясэнь попросил меня добавить лекарство в лечебное блюдо Мяо Чжи. Даже после приёма этого лекарства его невозможно было бы обнаружить. Если бы всё прошло успешно, Чжан Цзясэнь пообещал, что позволит моему сыну стать его преемником. Он сказал, что будет тренировать моего сына. Я думала, что семья Мяо, в конечном итоге, обязательно станет принадлежать Чжан Цзясэню, поэтому я пошла на такой риск. Я лишь домохозяйка. Ради будущего своего сына, у меня не осталось иного выбора, кроме как рискнуть.

Тётушка Пин видела, что Чжан Цзясэнь добивается успехов, и поэтому она захотела, чтобы её сын тоже немного срезал путь. Изначально, Чжан Цзясэнь был никем из деревни, но, благодаря семье Мяо, ему удалось добраться до вершины жизни.

Даже тётушка Пин, эта домохозяйка, считала, что семья Мяо будет принадлежать Чжан Цзясэню, поэтому люди в компании, конечно же, считали так же. И поэтому многие руководители помогали Чжан Цзясэню.

И хотя компания семьи Мяо была не такой большой, где бы ни собирались люди, всегда можно было получить какую-то выгоду.

Мяо Мяомяо была девушкой, у которой не было ничего хорошего, поэтому все думали, что отец Мяо принял Чжан Цзясэня как зятя, чтобы тот унаследовал достояние семьи Мяо.

И именно поэтому Чжан Цзясэнь смог очень легко взять под контроль компанию, после смерти отца Мяо.

Чжан Цзясэнь не стал возражать против показаний тётушки Пин и просто спокойно принял их.

В этом преступлении Чжан Цзясэнь был главным виновником, а тётушка Пин была лишь соучастником, поэтому Чжан Цзясэню грозило серьёзное наказание.

И вот так приговор Чжан Цзясэня стал ещё хуже, так как его приговорили ещё к восьми годам тюрьмы, в то время как тётушку Пин приговорили к четырём годам.

Это означало, что Чжан Цзясэнь проведёт в тюрьме восемнадцать лет. Это почти два десятилетия.

Тело Чжан Цзясэня задрожало на мгновение, но он быстро собрался. Он повернулся, чтобы посмотреть на Нин Шу. С самого начала и до конца, выражение лица Нин Шу было безразличным. Губы Чжан Цзясэня слегка шевельнулись. Его лицо было немного туманным в свете вспышек, поэтому его выражение лица было невозможно понять.

Когда разбирательство закончилось, мать Чжан Цзясэня больше не могла себя контролировать и начала причитать.

Чжан Цзясэнь выглядел так, словно его не беспокоят причитания матери, или, возможно, он уже не мог беспокоиться.

Репортёры продолжали беспрестанно фотографировать Чжан Цзясэня. У него на лбу так и было написано крупными буквами "зверюга".

После этого судебного разбирательства, Чжан Цзясэня увели. Он посмотрел на Нин Шу, и его губы сложились в одно слово.

Нин Шу посмотрела на форму его рта. Это было слово "Мяомяо".

Неужели, даже в такое время, он всё ещё надеется, что она его спасёт?

Нин Шу пришла к выводу, что он явно размечтался.

Суд закончился. Нин Шу встала и приготовилась уйти. Ей осталось разобраться ещё с одним делом.

- Невестка! – окликнул Нин Шу отец Чжан Цзясэня.

Он встал довольно резко, поэтому немного растерял равновесие, но, к счастью, рядом были люди, которые поддерживали его.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/964939>